

Путин — президент, это считается в России делом решённым, пишут зарубежные СМИ, анализируя различные аспекты системы правления нынешнего главы государства. Единственная руководящая идея — стабильность. Всяческие саакашвили и навалыны — враги. Молодёжь не в восторге, но «думать, что в молодом поколении произошёл перелом, — это иллюзия», сообщает Левада-центр.

«Владимир Путин баллотируется на очередной срок на выборах в 2018 году, и, похоже, его ждёт лёгкая победа, — пишет американская газета «Вашингтон пост». — Он ничего не оставляет на волю случая, помня, что г-жа Клинтон в США тоже шла к лёгкой победе, но провалилась».

«Популярность Путина среди российского народа бесспорна и неподдельна. Его рейтинг остается на отметке 80%, хотя российская экономика уже несколько лет находится в тяжёлом положении», — отмечает издание. И всё же Путин «пытается дать гарантии, что конкурентов не будет, пусть даже самых маленьких и слабых».

«Россияне преклоняются перед Путиным, поскольку он обещает вернуть стране прежнее величие. Однако как обстоят дела с этим величием?» — пишет немецкая газета «Вельт».

«За 17 лет у власти Путин давал много обещаний. Некоторые из них он выполнил, по другим остался в долгу», — говорится в статье.

«15 лет назад Путин был желанным гостем на Западе: он поддерживал борьбу с терроризмом своего закадычного друга Джорджа Буша-младшего и считался реформатором», — отмечает издание. Так, в 2002-м многие в Польше ожидали от российского лидера извинений за Катынский расстрел 1940 года: извинений не последовало, как и компенсаций полякам, пострадавшим от сталинских репрессий.

В 2004-м Путин обещал в течение 5—10 лет исправить «историческую несправедливость», связанную с лишением Церкви её имущества. В итоге «Церковь, используя новое законодательство, забирает себе недвижимость, никогда не находившуюся в её собственности: например, старые лютеранские церкви или крепости Тевтонского ордена в Калининграде», сообщает «Вельт».

В 2009 году Путин торжественно обещал сократить число чиновников. «Однако глава государства, держащийся за президентское кресло так же, как многие провинциальные бюрократы за свои должности, не добился успеха: сегодня в России 1,5 млн чиновников, что почти на 400 тысяч больше, чем в РСФСР в 1988-м. В прошлом году на их содержание Москва потратила больше денег, чем на образование и здравоохранение», — указывает немецкое издание.

Корреспондент швейцарской газеты «Нойе цюрхер цайтунг» побеседовал с известным российским социологом Львом Гудковым, директором Левада-центра:

«Как объяснить стабильную популярность Путина?»

«В России установился режим, который становится всё более авторитарным и полностью контролирует информационное пространство. Важнейшую роль здесь играет телевидение, создающее искусственную реальность, с большим суггестивным воздействием ведущее пропагандистские кампании», — сказал Гудков.

«Гордость быть гражданами великой державы компенсировала людям отсутствие социальной защиты, бедность, уязвимость по отношению к произволу власти. Встав у руля страны, Путин использовал возникший после распада СССР комплекс неполноценности», — отметил аналитик.

По мнению Гудкова, сейчас в России идёт волна ресоветизации, управляемой сверху. Реанимируются советские представления, например, о том, что страна окружена врагами.

«Почему все коррупционные скандалы в Москве не имели никаких негативных последствий для авторитета президента?»

«Путин — это тефлоновый президент. Он использует психологический механизм, при котором он остаётся выше любой критики. Для авторитарных режимов является типичным, когда народный гнев направлен на более низкие уровни: вместо султана — на великого визиря, вместо царя — на бояр, в данном случае — на правительство и окружение Путина, но не на него лично», — заявил социолог.

В интервью глава Левада-центра также подчеркнул, что из года в год его аналитический центр констатирует уменьшение явки избирателей на выборах. «Голосуют только конформисты», — сказал аналитик.

«Волна протестов этого года создала впечатление, будто у молодого поколения растёт новый протестный потенциал», — заметил журналист.

«Думать, что в молодом поколении произошёл перелом, — это иллюзия», — заявил социолог, отметив, что протестующие, осознавшие «опасность и бесперспективность авторитаризма», представляют собой незначительную группу населения.

На вопрос о том, стоит ли ждать новых внешнеполитических «авантюр», социолог ответил: «В ближайшем окружении президента есть группы из аппарата безопасности, заинтересованные во внешнеполитических провокациях. Однако экономическая ситуация ставит этому свои пределы. Санкции действуют».

«Владимир — вождь навсегда?» — задаётся вопросом обозреватель французского

интернет-портала «Слэйт. фр» Даниэль Верне.

Когда Путин приступит к своему четвёртому мандату, он будет пребывать у власти 18 лет — как Леонид Брежнев (1964—1982), и такое сравнение не слишком лестное. Когда в 2024-м его срок закончится, Путину будет 71 и, по Конституции, он не сможет больше баллотироваться. Что политик будет делать? Возможно, «выходом станет создание некоего Высшего Совета страны под руководством Путина, который даст ему более высокие полномочия, чем самому президенту», пишет Верне.

В 2016 году он создал Национальную гвардию — структуру из 400 тысяч человек. «Управление ею он поручил Виктору Золотову, одному из своих бывших телохранителей и... спарринг-партнёров по дзюдо. Ему он доверяет больше, чем министрам обороны и внутренних дел или главе спецслужб. Тем самым была обнаружена его цель — предохранить себя от «цветных» революций, наподобие тех, что произошли в Грузии и на Украине», — указывает Верне.

У Путина только одна программа: остаться. Он потерпел неудачу с модернизацией экономики, по-прежнему зависимой от экспорта сырья. «Власть заменила общественный договор, связывавший её с обществом (вы потребляете и не вмешиваетесь в политику), на националистическую риторику, нашедшую своё применение на Украине и в Сирии. Путин может гордиться тем, что вернул Москве её статус незаменимого голоса в международном концерте держав», — пишет Верне.

Но что сверх этого? Единственная руководящая идея: стабильность. На ежегодной пресс-конференции он даже ввёл в словарь новое имя нарицательное: он выступил против тех саакашвили, которые подстрекают к заговорам против существующей власти. Для Путина саакашвили — синоним бунтовщика, провокатора, нарушителя спокойствия, говорится в статье.

Он рассчитывает на ещё присутствующее у части населения неприятие хаоса первых посткоммунистических лет, с тем чтобы убедить людей: его правлению нет альтернативы. Однако после развала СССР прошло уже более четверти века. Новые поколения подключены к глобализации и ждут чего-то другого, чем сохранение того, что есть. «До сегодняшнего дня Путин не продемонстрировал наличия ответа на сей вызов», — заключает Верне.

Автор: inopressa.ru.